

Образ военного политработника в произведениях Владимира Шигина

Последняя боевая служба капитана 1 ранга Владимира Шигина. Борт тяжёлого авианесущего крейсера «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», Северная Атлантика, 2004 г.

Творчество Владимира Шигина хорошо известно всем любителям военной и военно-морской исторической литературы, ведь на его счету более 130 книг. При этом одной из важных тем, которой автор уделяет неослабное внимание, является раскрытие образов офицеров-политработников. Писатель всегда стремится рассказать читателям именно о тех из них, кто до конца исполнил свой офицерский долг, но по каким-то причинам остался забыт или ползабыт потомками. В восстановлении исторической справедливости по отношению к этим офицерам-политработникам «с большой буквы» Владимир Шигин видит свой писательский и офицерский долг.

Это неслучайно, ведь после окончания в 1981 году Киевского высшего военно-морского политического училища Владимир Виленович Шигин семь лет прослужил на Балтийском флоте офицером-политработником: вначале заместителем командира по политической части малого противолодочного корабля, а затем – заместителем командира по политической части дивизиона кораблей противоминной обороны. Причём служил достойно, поручкой тому и внеочередное воинское звание, и медаль «За боевые заслуги».

Заместитель командира малого противолодочного корабля лейтенант В.Шигин (третий слева) с офицерами корабля. Балтийский флот, 1982 г.

Разумеется, рамки одной статьи не позволяют в полном объёме познакомить читателя со всеми героями-политработниками, чьи биографии восстановил и описал В.В. Шигин, поэтому остановимся на некоторых из них. При этом сразу же важно отметить, что автор не поддался соблазну изображать офицеров-политработников схематически, как это подчас было в военной литературе предыдущих лет, когда основное внимание в их деятельности уделялось агитации и пропаганде. У Владимира Шигина заместитель командира по политической (воспитательной, военно-политической) работе – это офицер, который может в критический момент заменить и командира корабля, и любого матроса, досконально владея боевым мастерством. Он – пример для подражания и безусловный лидер в коллективе.

В документальной повести «Гибель “Сокрушительного”», опубликованной в книге «Погибаем, но не сдаёмся», В.В. Шигин описывает трагедию эсминца «Сокрушительный» в 1942 году в Баренцевом море. Во время жесточайшего 11-бального шторма эсминец переломился на волне. Подошли другие корабли, началось спасение личного состава. Но шторм всё усиливался, и спасательную операцию пришлось прекратить. К этому времени на борту ползатонувшего и недвижимого эсминца оставалось два офицера и тринадцать матросов, которые спасли своих товарищей и обеспечивали удержание «Сокрушительного» на плаву.

Старшим из них был политрук электро-механической боевой части старший лейтенант **Илья Александрович Владимиров**, фактически принявший на себя командование аварийным кораблём. Именно он запустил вослед уходящим на базу кораблям со спасенными моряками пятнадцать красных ракет как прощальный привет от тех пятнадцати ге-

Заместитель командира БЧ-5
(электро-механической боевой части)
по политической работе
старший лейтенант И.А. Владимиров

Книга «Погибаем, но не сдаёмся» (М.: «Вече», 2016), в которую вошла повесть «Гибель “Сокрушительного”»

роев, которые до конца исполнили свой долг. Когда шторм несколько утих, и спасательная операция была возобновлена, ни эсминца «Сокрушительный», ни оставшихся на нём людей уже не нашли...

А спустя некоторое время в состав Северного флота вошёл тральщик под названием «Старший лейтенант Владимиров». Ныне имя И.А. Владимирова помнят разве что историки, именно поэтому воскрешённое В.В. Шигиным имя офицера-политработника, не покинувшего свой боевой пост и разделившего со своими подчинёнными последние минуты жизни, достойно нашей памяти.

В книге «Морские драмы Второй Мировой войны» (М.: «Вече», 2015) В.В. Шигин восстанавливает правду о гибели в октябре 1943 года в бою с немецкой авиацией трёх кораблей Черноморского флота.

При этом он подробно описывает вдохновляющее и героическое поведение офицеров-политработников этих кораблей: заместителя командира по политической части лидера эсминца «Харьков» капитана 3 ранга **И.Н. Крикуна** (погибшего вместе с кораблём) и заместителя командира по политической части эсминца «Беспощадный» капитан-лейтенанта **А.Д. Кононенко**, который после гибели корабля, уже находясь в воде, пел песню «Врагу не сдаётся наш гордый “Варяг”», до последней минуты жизни ободряя своих подчиненных...

В документальной повести «Над Бездной» (М.: Изд. «Андреевский флаг», 1997), посвящённой героическому прорыву в 1962 году во время Карибского кризиса на Кубу четырёх дизельных подводных лодок Северного флота, Владимир Шигин также немало места уделяет работе замполитов этих субмарин в экстремальных условиях, когда люди теряли сознание от невыносимой жары и нехватки кислорода. Для того чтобы максимально достоверно описать деятельность заместителей командиров подводных лодок по политической части, писатель разыскал всех четырёх ветеранов-политработников и обстоятельно побеседовал с каждым из них. Только после этого он позволил себе дополнить текст книги описанием реальных эпизодов и деталей в их политико-воспитательной деятельности.

Книга «Спасите наши души!», в которую вошла повесть «Не преданные забвению»

Особенно ярко и подробно описал В.В. Шигин подвиг офицера-политработника в документальной повести «Не преданные забвению», вошедшей в книгу «Спасите наши души!» (М.: «Вече», 2016) и посвящённой трагической гибели 30 октября 1950 года под Владивостоком минного заградителя «Ворошиловск». В процессе разгрузки боевых донных мин одна из них, будучи плохо закреплённой, упала на палубу корабля и загорелась. От первой мины загорелись другие. Дело осложнялось тем, что сгружаемые мины складировались на рельсы, по которым цепочкой перекатывались к главному минному арсеналу Тихоокеанского флота. Вследствие взрыва этой цепочки мог взлететь на воздух весь арсенал, после чего от Владивостока остались бы одни развалины. Но когда среди увидевших начавшийся пожар матросов возникло определенное замешательство, нашёлся человек, решившийся ценою собственной жизни остановить уже пришедший в действие механизм смерти... Им стал заместитель командира «Ворошиловска» по политической части капитан 3 ранга **Николай Иванович Дерипаско**.

*Гидрографическое судно Ставрополь (с 1909 по 1935 г.),
получившее с 02.11.1935 название минный заградитель
«Ворошиловск»*

Работая над этой книгой, автор нашёл в военных архивах личное дело отважного офицера-политработника.

Шигин пишет: «Изучаю пожелтевшие листы старого личного дела. Я листаю их, и передо мной предстаёт образ настоящего офицера и патриота. Из служебной характеристики капитана 3 ранга Дерипаско: «...На корабле с весны 1950 года. Имеет опыт работы на кораблях. Пользовался авторитетом у личного состава. Проявлял повседневную заботу о личном составе и

хорошо планировал политическое обеспечение по выполнению задач боевой подготовки. Умел мобилизовать личный состав на выполнение поставленных задач».

Что можно узнать о человеке из столь немногословной характеристики? Увы, немного! Гораздо больше виден офицер, когда листаешь его личное дело. Из личного дела Н.И. Дерипаско:

– 1939 г. Курсант военно-политического училища имени Энгельса: «...Показал себя дисциплинированным, выдержанным курсантом. Упорно работает над собой и добивается хороших результатов...»;

– 1940 г. Политрук. Заместитель командира по политчасти зенитной батареи 3-го полка КБФ: «... Энергичен, сила воли достаточная, решительный и смелый. Сообразителен и находчив, способен хладнокровно и правильно ориентироваться в сложной обстановке и правильно оценивать её. Для пользы службы всегда готов пренебречь своими личными выгодами...»;

– 1941 г. Старший политрук. Военком батареи зенитного артдивизиона сектора р. Нева ЛенВМБ КБФ: «...Во время боевых стрельб показывает пример и вдохновляет бойцов и командиров на работу под огнём противника... Подлежит выдвижению по службе...»;

– 1943 г. Капитан. Заместитель командира по политической части отдельного зенитного артдивизиона 9-го зенитного артполка ПВО КБФ: «... В Отечественной войне за аттестуемый период показал себя храбрым и решительным, немного горяч...»;

– 1944 г. Капитан. Заместитель командира по политической части отдельного зенитного артдивизиона: «... Во время боевых действий дивизиона под Ленинградом показал себя смелым и решительным. Бывая на батареях, помогал командирам батарей в отражении самолётов противника, там, где появлялась растерянность в орудийных расчётах, Дерипаско быстро мобилизовывал личный состав. Пользуется большим авторитетом у личного состава...»;

– 1945 г. Капитан. Заместитель командира по политической части отдельного зенитного артдивизиона: «...Инициативен, смелый и решительный офицер... Пользуется непоколебимым авторитетом среди личного состава...»;

– 1947 г. Капитан 3 ранга. Заместитель командира охраны рейдов бухты Золотой Рог по политической части ОВР Главной базы 5-го ВМФ: «... Положительная сторона – хорошие организаторские качества, смелый, решительный, не боится трудностей, быстро ориентируется в сложной обстановке...»

Поэтому неслучайно, что именно капитан 3 ранга Дерипаско фактически возглавил борьбу за спасение корабля, да и всего Владивостока от гибели. Из акта комиссии по расследованию обстоятельств гибели минного заградителя «Ворошиловск»: «... Заместитель командира по политической части капитан 3 ранга Дерипаско во время пожара находился вблизи командира корабля и лично руководил действиями оставшихся на корабле людей».

Памятник минному заградителю «Ворошиловск» во Владивостоке

Мемориальная доска на памятнике минному заградителю «Ворошиловск» во Владивостоке

В этих трёх строках всё: личная смелость и решительность, умение сохранять самообладание в самой критической обстановке и непререкаемый авторитет. Увидев рядом своего замполита, поддавшиеся было минутной растерянности люди быстро пришли в себя и вступили в борьбу с огнём.

Из объяснительной записки командира минной боевой части корабля лейтенанта Кононца: «... Я услышал глухой взрыв, повернувшись к кораблю, я увидел в воздухе над погребом белую шапку пламени, которое перекидывалось за борт корабля и на пирс. На борту корабля и на пирсе вспыхнуло. Мы с зам. командира бросились бежать к кораблю, крича: «Лейте воду...»

Матрос Сидельцов: «... Вслед за взрывом раздалась команда зам. по политчасти «немедленно откатить все мины от борта...»

Матрос Нанилин: «... На пирсе горела вторая половина мины, которая разорвалась... Я направил струю минимакса, последовал взрыв, меня откинуло. Я подскочил, последовал взрыв, и нас откинуло повторно, тут я услышал команду зам. командира Дерипаско «оттаскивать и откатывать мины...»

Вспоминает Лидия Кузьминична Дерипаско – вдова офицера-политработника: «Владивосток, куда в 1945 году прибыл муж для участия в войне с Японией, стал очередной и трагической вехой в его военной биографии. До этого была финская война, оборона Таллина и Ленинграда в Великую Отечественную, за что он удостоился орденов и медалей, которые до сих пор храню. Я же с нашими мальчишками приехала на место жительства во Владивосток буквально за два месяца до трагедии – 25 августа 1950 года и даже ещё на Русском острове не побывала, впервые попала туда уже на похороны... Николай на «Ворошиловске» служил недавно, всего каких-то три месяца, и тут такая беда... В тот страшный день и час я находилась на привокзальной площади, собиралась сесть в трамвай, как вдруг послышался какой-то непонятный гулкий протяжный грохот со стороны Русского острова. Из окон, прилегающих к вокзалу зданий, посыпались стекла (потом я проезжала в трамвае мимо ГУМа, и даже там полопались витрины). Конечно, ни я, ни люди рядом со мной ничего не поняли, а лишь вздрогнув и замерев на минуту, прислушиваясь, заспешили дальше по своим делам...»

По воспоминаниям очевидцев, первый взрыв и начало пожара застали замполита на берегу, где он наблюдал за транспортировкой мин на склад. Увидев столб пламени над кораблем, фронтовик-балтиец действовал, как всегда, решительно. Он сразу же приказал матросам разорвать цепь мин, откатывая их друг от друга как можно дальше, а сам бросился на корабль. Взбежав на палубу, он встал около горящей мины и до последней минуты, ободряя людей, вместе с командиром руководил тушением пожара. Видя спокойствие и хладнокровие замполита, пришли в себя и матросы. Понимал ли Дерипаско, что, находясь рядом с горящей миной, он обречен? Безусловно! Именно поэтому за несколько минут до последнего взрыва командир отдал приказ о затоплении корабля. Пусть погибнет «Ворошиловск», зато не сдетонируют сотни мин на берегу! К сожалению, затопить минный заградитель так и не успели, зато успели другое – оттащить на безопасное расстояние все находившиеся неподалёку от него мины.

Сам же командир покидать палубы гибнущего «Ворошиловска» не собирался. Рядом с ним, плечом к плечу, остался и замполит... От оглушительного взрыва, который унёс жизнь капитана 3 ранга Дерипаско, разлетались стекла по всему Владивостоку. Минный заградитель буквально исчез в клубах пламени и дыма... Корабль погиб, но цепочка мин была к этому времени уже разорвана, и остался целый арсенал, а значит, не пострадал и Владивосток... Прошли долгие годы, прежде чем на острове Русском был воздвигнут достойный памятником погибшим морякам-героям минного заградителя «Ворошиловск». Среди имён погибших значится и имя заместителя командира корабля по политической части Николая Ивановича Дерипаско...

Описанный В.В. Шигиным подвиг Н.И. Дерипаско вернул нам имя настоящего офицера-политработника, до последней минуты жизни руководившего борьбой за спасение Владивостока. Вернул нам героя...

... Наверное, каждый из нас помнит трагический август 2000 года, когда в Баренцевом море при выполнении учебно-боевой задачи погиб атомный подводный ракетный крейсер (АПРК) «Курск». По признанию Владимира Шигина, одной из самых сложных для него книг стала книга об этих событиях – невыносимо трудно было писать о погибших молодых ребятах. Чтобы написать книгу, достойную их памяти, капитан 1 ранга В.В. Шигин трижды выезжал в гарнизон Видяево, участвовал в водолазной операции по обследованию затонувшего «Курска» с морской платформы «Регалия», участвовал в поднятии атомного подводного ракетного крейсера со дна моря.

По воспоминаниям В.В. Шигина, большую помощь в создании книги ему оказали заместитель командующего Северным флотом по воспитательной работе контр-адмирал А.Г. Дьяконов и заместитель командира 7-й дивизии атомных подводных лодок по воспитательной работе капитан 1 ранга И.И. Нидзиев – однокашник В.В. Шигина по Киевскому военно-морскому политическому училищу. В своей книге В. Шигин рассказывает практически о каждом члене экипажа «Курска». Разуме-

ется, особое место в книге занимает его рассказ о заместителе командира подводного крейсера по воспитательной работе А.А. Шубине.

Владимир Шигин в книге «АПРК «Курск». Послесловие к трагедии» (М.: Олма-Пресс, 2002) рассказывает: «Естественно, что меня, прослужившего в своё время не один год заместителем командира корабля по политической части, особо интересовали воспоминания ребят о заместителе командира «Курска» по воспитательной работе капитане 2 ранга Александре Шубине. Главными качествами, о которых говорили все, с кем я общался, были надёжность и порядочность этого человека. Александр

Заместитель командира АПРК «Курск» по воспитательной работе капитан 2 ранга А.А. Шубин

Анатольевич – родом из донских казаков. Может именно оттуда и эта обстоятельность в делах? Он в 1981 году окончил знаменитую "Голландию" (неформальное название Севастопольского высшего военно-морского инженерного училища), затем всю жизнь – на Северном флоте: служил на атомоходах, был заместителем по воспитательной работе плавучей мастерской, ремонтного завода. Из всех заместителей по воспитательной работе 7-й дивизии, он был, безусловно, самым опытным. Его супруга Ирина – родом из Севастополя, тоже дочь моряка. Над личным делом Александра Шубина я сидел особенно долго, пытаюсь прочесть между скупых строк автобиографий и характеристик что-то присущее только ему. Мне кажется, что даже в нескольких предложениях последней из его служебных характеристик можно увидеть всю обстоятельность и порядочность этого человека: «... Интересы службы всегда ставит выше личных. Способен самостоятельно добиваться поставленных целей, качественно решать самые сложные задачи. В сложной обстановке никогда не теряет, а действует

собранно и осмотрительно, принимая грамотные решения. В своих решениях твёрд. Пользуется заслуженным авторитетом личного состава. Дорожит честью и достоинством офицера. Службу в ВМФ любит и желает служить дальше...»

Не так уж много места в книге уделено капитану 2 ранга А.А. Шубину, но и из написанного В.Шигиным отлично видно насколько профессионально грамотным, авторитетным и достойным человеком был заместитель командира атомного подводного ракетного крейсера по воспитательной работе.

Недавно в издательстве «Вече» вышел увлекательный приключенческий роман Владимир Шигина «Сирийский экспресс» (М.: «Вече», 2018) о боевых буднях современных моряков ВМФ Российской Федерации и артистов Центрального Дома Российской Армии имени М.В. Фрунзе. Разумеется, и здесь автор не мог обойти стороной образ офицеров-политработников. Причем, если в начале романа он описывает проявляющего заботу об уходящих в дальних поход моряках заместителя командира Новороссийской военно-морской базы по военно-политической работе капитана 1 ранга Балакина, то большая часть романа посвящена заместителю командира по военно-политической работе большого десантного корабля Черноморского флота «Кострома» капитану 3 ранга Алексею Матюшкину. Не открою большой тайны, если скажу, что в этом образе В.В. Шигин воплотил черты одного из своих товарищей по училищу, ставшего впоследствии замполитом атомного подводного ракетного крейсера. Именно поэтому автор пишет о своём герое с доброй иронией, вспоминая особенности

его характера: «Заместитель командира «Костромы» по работе с личным составом капитан 3 ранга Алексей Ильич Матюшкин славился особой способностью общаться с высоким начальством, а также умением организовывать шумные застолья, куда он добровольно-принудительно созывал всех друзей с их чадами и домочадцами.

– Ты знаешь, – звонил он очередному другу. – Все уже собрались и ждут только тебя! Так и говорят: пока ты не приедешь, мы ни есть, ни пить не будем!

Многие велись на эту нехитрую уловку, хватали такси и мчались в гости, полагая, что они действительно столь популярны. Впрочем, столы у Матюшкина всегда ломились, компании были весёлыми, и никто никогда не жалел о его нехитрых уловках.

За глаза и на корабле, и в бригаде Матюшкина звали просто «наш Ильич». Он о своём прозвище знал и гордился им.

– В нашей истории было два Ильича, я – третий! И заметьте, все люди достойные! – говорил Матюшкин каждому, кто интересовался происхождением его звучного отчества.

Но едва начинается бой с террористами, как весёлый и обаятельный офицер-политработник преображается в настоящего боевого командира, который лично ведёт за собой моряков, спасая от гибели застывшую от страха Европу. Именно он с группой бойцов первым проникает в трюм напичканного химическим оружием транспорта и обезвреживает готовых к его подрыву смертников-шахидов.

Когда же после возвращения из боевого похода начальники спрашивают у Матюшкина, где бы тот хотел служить, то он лишь просит направить его в отдалённый гарнизон Северного флота на атомную подводную лодку, служить на которой мечтал всегда: «Заместитель командира по работе с личным составом капитан 3 ранга Матюшкин перевёлся слу-

жить на Северный флот. Теперь он – заместитель командира атомного подводного крейсера стратегического назначения. В Севастополе со своей женой Валей они нынче бывают только в отпусках. Выступая перед подчинёнными, Алексей Ильич любит вспоминать свой незабываемый поход в Тартус. Сколько бы раз он ни рассказывал о нём, подчинённые всегда слушают, открыв рты. Причём не только из-за того, что каждый раз Ильич вспоминает новые детали, а потому что искренне гордятся своим героическим начальником...».

Особое внимание в романе «Сирийский экспресс» уделено артистам Центрального Дома Российской Армии имени М.В. Фрунзе, которые на том же большом десантном корабле «Кострома» направлялись в Сирийскую Арабскую Республику для культурно-художественного обслуживания войск, являющегося неотъемлемой частью военно-политической работы. В образах артистов – героев романа читатель может узнать знакомых ему сотрудников ЦДРА, неоднократно побывавших в командировках на сирийской земле. Вместе с экипажем корабля армейские артисты мужественно и бесстрашно вступили в бой с террористами и победили. Роман «Сирийский экспресс» в настоящее время является единственным художественным произведением, полно и объективно показывающим борьбу российских моряков с международным терроризмом.

* * *

Подводя итог рассмотрению творчества Владимира Шигина по достойному отображению в военной литературе образов офицеров-политработников, можно сделать вывод, что автору не только удалось в своих произведениях рассказать читателям о подвигах замполитов военного, послевоенного и нынешнего времени, но и воскресить для потомков немало забытых имён. Право, уже одного этого достаточно, чтобы взять в руки книги В.В. Шигина и узнать много нового и нужного для понимания самой сути военно-политической работы.

**Игорь ВИТЮК,
редактор военно-художественной студии писателей
Центрального Дома Российской Армии имени М.В. Фрунзе,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
полковник запаса**